

— Фрумснааг, — пропел Темный Лорд. Мелодичная нежность в его голосе превратилась в приглушенное рычание с тонким нарядом горлового «р». «Маленький Волк, тебе пора спать. Пойдем».

Маленький ребенок поднял голову и подошел. Он был просто куклой в руках Темного Лорда, когда тот поднимал ребенка. Его рыжие волосы падали короткими пушистыми волнами, такими невероятно мягкими. Мальчик вообще был мягким; сделанный из пухлых шариков детского жира, из которого он только начал вырастать, и спокойная личность.

"Как прошел твой день, мой щенок?" Он подул на голову мальчика, наблюдая за каскадом летящих рыжих прядей. Мальчик хихикнул и почесал лоб.

— Скучно, — надулся мальчик, свернувшись калачиком в безмолвном желании нормального объятия. «Весело только тогда, когда ты здесь».

Темный Лорд ухмыльнулся. Он очень гордился своим остроумием и находил удивительно восхитительным, когда ценили его чувство сарказма и юмора. Каждую среду он навещал своего сына в шесть, чтобы читать ему. прежде чем уложить его спать.

Конечно, он старался посещать его чаще, но по крайней мере в один из дней недели это была обязательная встреча в его календаре, жесткая и неизменная. Он должен был быть с сыном. Важно было, чтобы ребенок привык к строгим протоколам воинствующего общества, а организованность была добродетелью большой ценности, которую он хотел сделать так, чтобы она привилась мальчику как можно раньше, ибо однажды весь его мир будет из расписаний и календарей. Так устроен мир. (Правильно функционирующий во всяком случае.)

Еще одним очень важным уроком была грамотность, и даже в раннем возрасте у его сына была полка с книгами. Большинство из них грызли, и когда он спросил мальчика, что с ними случилось, тот обвинил во всем своих игрушечных волков, сказав, что им не на что охотиться, а книги лежат там.

Написание книг для своего сына на Черном Наречии оказалось восхитительным испытанием. Милитаристский язык для темного воинственного общества, он быстро понял, как мало слов подходит для развивающихся впечатлительных ушей его сына. Конечно, в тот же момент он вспомнил, что все истории рано или поздно были о войне и кровопролитии.

В Нуменоре они читали своим детям рассказы о королях-воинах и их эпических битвах, и, казалось, маленькие дети очень любили присутствие крови, при условии, что она была пролита достойными... или, скорее, они наслаждались подвигами тех, кто заслужил пролить кровь.

Но только в мирные века после Последнего Союза из таких рассказов сняли кровь, чтобы сделать их более подходящими для детей или, по крайней мере, более подходящими для тех, кто должен был читать их детям, а не хотят справиться с хлопотами ответов на сложные вопросы.

При всем при этом на полке его сына не было эпических произведений об Азоге Цепеши, просто на всякий случай. Он не нуждался в том, чтобы у его сына возникали забавные мысли об эффективности дубовых ветвей в пылу битвы. Как этому гному удавалось прожить так долго, Темный Лорд не мог понять, но ни один из его сыновей не собирался рисковать своей жизнью за кусок коры, это уж точно.

Доступные варианты были хорошо прочитаны, и он сделал мысленную пометку написать ему новый. Развивающийся ум нуждался в свежем вдохновении и информации. Жизненно важно было обеспечить сохранение любопытства и интриги.

Мальчик все еще прижимал его к груди, он вытащил один из полки. Книга называлась «Где моя корова», и ее сын любил ее больше всего. Изрешеченная следами зубов и сморщенная когда-то влажной слюной, книга была давним фаворитом и единственной массовой продукцией для детей во всем мире.

Естественно, речь шла об отце, который был ленивым болваном, отвечавшим за правопорядок, а не за страну, и, следовательно, ему повезло, что он каждый вечер в шесть часов был дома со своим маленьким сыном, в отличие от лорда Мордора, который мог внезапно застрять на экстренном совещании или общаться с иностранными сановниками в неурочное время, и в результате был вынужден планировать семейное время. Но такова была жизнь лидера.

Он открыл книгу, полную причудливых картинок, с коровами и дружелюбными маленькими зелеными драконами, потому что драконы были больше, чем злобные скряги, которыми их изображал мир, и ему было важно, чтобы его сын ценил человеческие чувства, различия, и некоторым людям нравилось спать на золотых горах больше, чем другим.

Это был старый резерв, и, конечно же, он мог бы прочитать его сегодня вечером, но идея для новой истории, чего-то смелого и дерзкого, полного ценных жизненных уроков и нескольких изящных эльфийских шуток была заманчивой.

Слишком заманчиво, и он поставил книгу в бирюзовом переплете обратно на полку.

Еще одну ночь они будут искать потерянную корову.

Выскользнув из комнаты мальчика с ребенком на руках, он направился в кабинет жены. Она сидела за письменным столом и писала, а он, не спрашивая, свободной рукой стал открывать и закрывать ящики в поисках того, что ему нужно.

"Я могу вам помочь?" — наконец спросила мать мальчика, недоверчиво глядя на него.

"Возможно - нет." Он поднял книгу в красном кожаном переплете. "Я нашел это."

«Подождите! Подождите минутку! За обыск чьих-то ящиков взимается плата».

Он повернулся, улыбаясь ей в лицо. «У меня есть сын, которому нужна история. Я заплачу позже».

С этими словами он развернулся на каблуках и побрел прочь, ухмыляясь, когда поймал ее, и ворчливо пробормотал: «С интересом, как хочешь», — когда дошел до двери.

— Это угроза? — спросил он, сверкая глазами. С того места, где она стояла перед своим столом, она смотрела на него. «Только если ты этого хочешь, Тар-Майрон, дражайший. Я хочу, чтобы ты знал, что в сегодняшней экономике процентные ставки абсурдно высоки и колеблются... хм... Если быть великодушным... я бы сказал, что каждые десять минут. лучше поторопиться, политика чтения за границей в наши дни недешева».

Смеясь, он отмахнулся от ее слов и оставил ее наедине с ее цифрами, ведением дневника или чем-то еще, чем она занималась.

«Что такое настольный тролль?» — спросил Феато, когда они возвращались в его комнату.

«Почему это тролль, который живет в столе, конечно».

Феато нахмурился. "Я никогда не видел ни одного."

«Это потому, что они выходят только ночью и прячутся днем».

Голова ребенка оживилась. "Можем ли мы искать один?"

Губы Темного Лорда изогнулись в улыбке. «Сейчас пора спать, но, может быть, завтра вы сможете найти его. Чтобы выманить его из укрытия, вам нужно как можно громче хлопнуть в ладоши. Затем вам нужно будет сказать, что у вас есть шоколад. плохая идея кричать об этом. И идеальное время, чтобы поймать одного, будет, когда твоя мать будет сидеть там, так как он уже ищет место, куда можно было бы убежать».

Мальчик кивнул, и улыбка Темного Лорда превратилась в злобную ухмылку. Пусть его жена делает из этого все, что хочет. Он был мастером предполагаемого интереса, и это послужило ей по праву, за то, что она сыпала на него чудовищно неудачными экономическими шутками.

Он впился губами в волосы мальчика, пока они укладывались в его постели.

Когда Мрак сидел, неловко перекинув ноги через край детской кровати, а его маленький волк свернулся калачиком у него на коленях, он открыл обложку книги.

«Никаких картинок». Феато указал на страницу, полную Тенгвара.

«Это книга для взрослых. Взрослые не читают книг с картинками. Мы должны использовать свое воображение и притворяться в том, что читаем. Это действительно очень весело», — заверил он ребенка.

«Просто устройтесь поудобнее, а затем, когда будете готовы, закройте глаза и слушайте, что я говорю».

— Я готов, — сказал мальчик. И Темный Лорд поджал губы.

— Ты всегда так говоришь, а потом десять минут извиваешься из-за жратвы и ползешь по мне.

— Я готов, — настаивал Феато, и его отец сузил глаза, глядя на открытое честное лицо, смотревшее на него из груди.

"Ты уверен?"

"Шор! Помис!"

Лорд Мордора закатил глаза, щедро дав мальчику пять минут, прежде чем он нарушил свое обещание и начал шевелиться, но, не сказав больше ни слова по этому поводу, Темный Лорд подчинился.

Он читал своему сыну на Черном Наречии, особенно когда читал поисковые сказки об эльфах. Если кто-то собирался сделать язык в насмешку над их языком, он считал не менее хорошей идеей высмеять детскую, чересчур драматичную манеру, в которой они начинали свои пресные басни.

«Однажды, не так давно, в великой теме вещей, как Айнур считают течением времени, жил-был счастливый маленький Балрог по имени Готмог. И он был очень хорошим маленьким Балрогом. кнут огня и меч пламени».

Его сын издал тихий вздох, и Темный Лорд положил руку на глаза мальчика, когда они распахнулись.

«Он любил подолгу гулять по снегу, пить чай улун и петь плохое караоке».

Голова Темного Лорда наклонилась, и, возможно, его глаза потеряли часть своего расплавленного блеска. Может быть, не все было так плохо. Это было время в его жизни, о котором он редко вспоминал, и оно оказалось на удивление труднее, чем он думал вначале, — отдать дань уважения павшим друзьям, которые заслуживали большего, чем получили. Пустота не была местом ни для кого из них... ну, для большинства из них....

Его руки скользнули вверх, а пальцы зарылись в волосы сына: такие мягкие, такие теплые и такие далекие от холодного сурового снега и камня.

— Он был капитаном, — мягко сказал Темный Лорд. Он даже не смотрел на страницу в руке — даже не читал. По прихоти он выдумывал свою историю, а его сын был странно чопорным и тихим, словно чувствовал перемену в поведении отца. Одна из его маленьких рук поднялась и обвила пальцы Темного Лорда.

«Он был великим капитаном, командующим многими: орками, людьми, другими балрогами и многими другими. Его очень уважали, любили и боялись. проводил вечера со своими солдатами с пинтой пива в руке, обмениваясь грубыми гномьими шутками».

«И вот однажды его никчемный, нигилистический, совершенно безумный, неорганизованный, суматошный, рассеянный, плохо поющий, неблагозвучный, сердитый, жестокий, мстительный, злобный, гнилой, страшно смешной, хитрый, коварный, нечестный, лживый, низкий, жалкий, мерзавец мастер-! сказал невинному Балрогу, что спрятанный эльфами город Гондолин был найден, и они должны взять его, пока эльфы ничего не знают.

Ради продолжения уловки он перевернул страницу в книге.

«Добрый, милый и невинный Готмог склонился перед могучим тронном своего господина, говоря: «Да, Господь. Как Ты пожелаешь, так и будет».

Мальчик выбрал этот момент, чтобы начать извиваться, и Темный Лорд отсчитал несколько коротких минут неподвижности, обещанных ему младенцем. Все сказали, что они стояли суженного взгляда и бесстрастного апатичного взгляда, когда мальчик ерзал, как он обычно делал, и Темный Лорд задавался вопросом, почему он вообще потрудились предположить, что результат будет другим.

Острые локти и костлявые колени, спрятанные под жирными складками обманчиво мягкой кожи, покрытые синяками и ушибами, когда он извивался, и Владыка Мордора поджал губы, раздражаясь, но слишком мстительно, чтобы помочь ребенку в его поисках утешения.

— Отец, — заскулил Феато, когда попытался изменить свое положение без посторонней помощи. Мизинцы зарылись в складках тяжелого темного плаща.

— Ада, — повторил он еще раз, все еще раздраженный и быстро расстраивающийся. Когда Квенья подвел его, он попытался снова в Вестроне, умоляя отца о помощи.

Выдохнув, Темный Лорд посмотрел на своего сына. — Ну, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ты весь комковатый, — проворчал ребенок. "А мне холодно..." Он демонстративно дернул отцовский плащ, сердито глядя на неподвижную ткань. Большая часть ткани была зажата под

ним.

— А ты весь узловатый. Откуда у такой личинки, как ты, такие острые суставы?

"Я не личинка! Я щенок!"

— О нет, — задумчиво произнес Темный Лорд, постукивая пальцем по губе. «Ты определенно грубиян».

Ребенок надулся на него. "Пожалуйста...."

— Ты не сдержал своего слова, и я должен наградить тебя за это?

Жалобный стон был единственным ответом, который он получил, когда мальчик сгорбился и прислонился к нему головой. Выдохнув, Лорд Мордора закатил глаза. Он действительно стал мягким в старости.

Он поднял мальчика, так что тот довольно ненадежно болтался. Он улыбнулся, цепляясь за руку отца.

— Где ты хочешь сесть?

Наконец мальчика уложили, запеленав в складках темной отцовской мантии, так что оттуда выглядывали только глаза и нос. Согретый и потерянный в темноте, ребенок довольно закрывал глаза, только когда ему было наиболее удобно, и впоследствии причинял своему отцу наибольший дискомфорт.

Младенец с силой вжимал каждый дюйм жировой ткани в его диафрагму, и Темный Лорд задавался вопросом, не делает ли это его сын нарочно.

Наконец он продолжил, рассказывая своему сыну о Гондолине и живущих там эльфах, добавляя важные детали. Описывая лорда эльфов в таких изысканных и насмешливых деталях, как это часто делали эльфы, отдавая дань поверхностным деталям: цвету его глаз, длине волос, блеску его меча в тусклом солнечном свете, тенору его мелодичных голос, цветочный аромат его тела, тьякканье надоедливой собаки, все его родственные связи, включая того сомнительного морского слизня, место которого во всемирном генеалогическом древе до сих пор обсуждают современные палеонтологи, и, самое главное, его любимый вкус щербета. , потому что это были вещи, которые имели значение.

Он делал это для каждого эльфийского лорда, потому что хорошо, что Феато знал, кто враги его отца, если не то, почему они вообще считались таковыми. Объяснение, что он служил тому, кто хотел уничтожить мир и всю жизнь в нем, и может попытаться сделать это еще раз, было бы нелегко объяснить такому молодому человеку. Нигилизм, подобный этому, не может быть

так легко определен. Поэтому он упустил вопрос «почему», отвлекая сына вопросом «кто».

«...Тогда Лорд Эльфов — с развевающимися золотыми волосами — сбросил Готмога со скалы, добавив убийство к препятствию и уже упомянутые обвинения в терроризме. И у детей Балрога больше не было папы. Готмог, благородный и благородный, как он был, его ненавидели и поносили на протяжении всех последующих веков, тогда как Глорфинделю это сошло с рук без малейшего чувства вины: он был воплощен Мандосом, вернулся в Средиземье и жил долго и счастливо как прославленный герой, доказывая что вас можно простить практически за все, если у вас фантастические волосы, потому что они будут настолько поражены вашими роскошными локонами, что забудут задать неудобные вопросы».

Он сделал паузу на секунду. — Конец. Можешь открыть глаза, если хочешь.

Темный Лорд знал, что мальчик этого не сделает. Он слышал тихое дыхание сына, все его мускулы дремали, и улыбка тронула его губы. Очень осторожно он взял мальчика на руки и бережно уложил в свою кровать. С той же осторожностью он соскользнул с крошечной кровати.

Его пальцы зарылись в мягкие, как перышко, волосы сына.

— Спи спокойно, Волчонок.

<http://tl.rulate.ru/book/94610/3178334>